РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Злакоманова Е.Н.

Оценка плотности институциональной среды туристско-рекреационного кластера

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ»
(Россия, Новосибирск)

doi:10.18411/sciencepublic-08-05-2020-01

idsp: sciencepublic-08-05-2020-01

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы формирования туристско-рекреационного кластера, а также показатели оценки уровня интеграции различных институциональных структур, входящих в кластер. Автором предложен комплекс показателей, позволяющий оценивать институциональную плотность и эффективность взаимосвязи различных институтов, входящих в туристский кластер. Показатели институциональной плотности имеют практическую ценность, поскольку позволяют выявить слабые места в институциональной среде туристского кластера и разработать конкретные меры поддержки на уровне разных институтов.

Ключевые слова: туризм, кластер, институт, взаимоотношения, эффективность, институциональная плотность.

Туризм играет все более заметную роль в экономике стран, создавая новые рабочие места, привлекая инвестиции и повышая уровень доходов населения. Согласно данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО) туризм в 2018 году занимал третью позицию в мировом экспорте, а доля туристической отрасли в международной торговле составила 29% от общего объема экспорта услуг в мире, оборот которого составил 1,7 трлн. долл. США [1]. При этом, Россия, наряду с Францией и Австралией продемонстрировала самые высокие темпы прироста потребления туристических услуг в мире в 2018 г. (11%, 11% и 10%, соответственно) [1], что отражает существенный потенциал данной отрасли.

Формирование туристско-рекреационных кластеров на основании кластерного подхода позволяет получать значительный мультипликативный эффект как на уровне предприятия, так и на региональном уровне [2; 3; 4]. Однако, на сегодняшний день, развитие туристско-рекреационных кластеров в России в значительной степени сдерживается несовершенством механизмов поддержки туризма, что по большей части обусловлено недостаточной разработанностью методов оценки эффективности взаимодействия различных институтов в туристской сфере региона. Существующие научно-методические разработки по вопросу управления развитием туристско-рекреационным кластером, не в полной мере отражают проблему оценки продуктивности интеграции различных институциональных структур в туристской сфере региона, что и актуализировало тему исследования.

Основная часть. Региональный туристско-рекреационный кластер с экономической точки зрения можно представить как сосредоточение на определенной территории географически локализованных и взаимосвязанных компаний, предприятий и организаций, интегрированных в одну логистическую систему (которые занимаются разработкой, производством, продвижением и продажей туристического продукта и деятельностью смежной с туризмом и рекреационными услугами), а также научно-исследовательских центров, образовательных организаций, органов государственной власти и иных субъектов, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного

хозяйственного эффекта, и усиливающих конкурентные преимущества, как самих компаний, так и кластера в целом. Данная совокупность способствует росту внутреннего туристического рынка, стимулируя при этом формирование и развитие иных подобных или смежных кластерных проектов, в итоге стимулируя рост национальной конкурентоспособности региона и международной конкурентоспособности страны [5].

Зарубежный опыт показывает что, в основе формирования туристского кластера заложены принципы: территориальной концентрации; сочетании кооперации и конкуренции; глубокой технологической кооперации в цепочке создания добавленной стоимости; инновационности; государственно-частного партнерства [6].

Среди основных этапов формирования туристского кластера, можно выделить следующие [7]:

- 1) оценка туристско-рекреационного потенциала региона и выявление его ключевых конкурентных преимуществ;
- 2) определение целей и задач туристско-рекреационного кластера.
- 3) формирование специализированной организации развития кластера;
- 4) маркетинговые исследования;
- 5) определение структуры туристско-рекреационного кластера;
- 6) мониторинг институциональной среды;
- 7) определение потенциальных инвесторов;
- 8) разработка мероприятий по повышению заинтересованности потенциальных участников;
- 9) экономическое обоснование проекта.

Успешное развитие туристского кластера зависит от эффективного взаимодействия государственных учреждений, общественных, финансовых организаций и частных организаций, [8], однако роль, которую играют государственные учреждения, общественные организации и другие институты в эволюции регионального туристического бизнеса мало изучена.

Вопросы взаимодействия государственного и частного секторов охвачены в работах Amin и Thrift [9], впервые разработавших теорию плотности институциональной среды. Институциональное присутствие означает существование различных организаций, таких, как агентства по развитию, правительственные учреждения, ассоциации и организации по оказанию бизнес-услуг, финансовые организации, инновационные центры, профсоюзы и исследовательские институты, которые представляют интересы местных предприятий и объединений. Данная теория охватывает не только вопросы существования организаций, связанных с территориальной экономической деятельностью, но в основном сводится к взаимодействию между компаниями, вспомогательными организациями и местными исполнительными властями [10]. По мнению Amin и Thrift [9], институты создают большую легитимность, развивая доверительные отношения, стимулируя предпринимательский потенциал и укрепляя возможности экономической деятельности в местной среде.

Отметим, что в настоящее время в современной экономической литературе подробно рассмотрены институты, которые формируют внешнюю институциональную среду субъекта хозяйствования. Так, например, А. Телегенов среди наиболее важных институтов отмечает: институт права; институт собственности; институт рынка; институт индикативного планирования; институт финансов; налоговый институт; институт межбюджетных отношений; институт социальных гарантий; институт общественных благ; институт образования и др. [11].

Учитывая наработки, касающиеся изложенной выше концепции [9, 11, 12], можно предложить показатели для оценки уровня институциональной плотности и эффективности взаимодействия различных институтов в туристской сфере региона.

В качестве показателей предлагаются следующие:

1. Институциональная структура (характеризует предприятия, входящие в региональный туристский кластер). В данной группе показателей целесообразно учесть такие переменные, как:

- а) доля частных компаний, связанных с туризмом;
- б) доля государственных предприятий, работающих в туристской отрасли;
- в) доля предприятий совместной формы собственности (государственно-частная), задействованных в сфере туризма;
- г) количество финансовых учреждений в регионе из расчета на одно предприятие, занятое в сфере туризма;
- д) количество высших и средне-специальных образовательных учреждений в регионе по отношению к одному предприятию, задействованному в сфере туризма;
- е) количество государственных и общественных учреждений/организаций, задействованных в развитии туризма из расчета на одно предприятие, занятое в туристской сфере.

2. Уровни взаимодействия. Уровни взаимодействия между учреждениями отражают возможность формального и неформального обмена знаниями и эффективность сотрудничества. Взаимодействие между учреждениями предлагается оценивать на таких уровнях:

а) между компаниями, задействованными в сфере туризма и институтами права и межбюджетных отношений:

- количество действующих законов и подзаконных актов, регулирующих сферу туризма;
- наличие положений, инструкций и т.д., принятых местными органами власти и способствующих развитию регионального туризма;
- наличие стратегии развития туризма в регионе;
- вид сотрудничества между учреждениями, связанными с туризмом в регионе и местными властями: формальное (через комитеты, региональные советы и т. д.) или неформальное (через личные связи и т.д.);
- наличие необходимости создания нового института для усиления развития туризма в регионе;
- объемы финансирования туристской сферы (кластера) из регионального бюджета;
- наличие целевых программ и механизмов дополнительной поддержки для субъектов туристской сферы (туристского кластера);

б) между компаниями, задействованными в туристическом кластере и институтами финансов:

- объемы кредитования банковскими учреждениями предприятий, задействованных в сфере туризма;
- наличие льготных программ кредитования организаций, связанных с туризмом;
- объемы финансирования туристских проектов другими организациями, задействованными в туристском кластере;
- финансирование туристских проектов на условиях государственно-частного партнерства;

в) между компаниями, задействованными в сфере туризма и налоговыми институтами:

- наличие налоговых скидок (льгот) для предприятий туризма, входящих в туристский кластер);

г) между компаниями, задействованными в сфере туризма и институтами образования:

- количество студентов учебных заведений, предлагающих образовательные программы бакалавра (магистра) по специальности «туризм»;
- количество проведенных образовательных семинаров, выставок и других мероприятий, направленных на повышение квалификации или получения дополнительной информации субъектами сферы туризма.

Предложенные компоненты можно оценивать по отдельности или комплексно, в зависимости от поставленной цели. Для получения комплексной оценки эффективности взаимодействия различных институтов в туристкой сфере региона на основании предложенных показателей можно использовать разные методологические приемы, например метод балльной оценки или таксономический анализ.

Уровень эффективности взаимодействия различных институтов в туристкой сфере региона можно интерпретировать следующим образом: высокий (предприятия активно обмениваются знаниями и сотрудничают с различными институтами); средний (предприятия обмениваются знаниями и сотрудничают с различными институтами на удовлетворительном уровне); низкий (предприятия практически не обмениваются знаниями и неэффективно сотрудничают с различными институтами).

Выводы. Таким образом, предложенные показатели позволят оценить институциональную плотность и эффективность взаимодействия различных институтов в туристкой сфере на примере конкретного региона. Это позволит выявить слабые места в механизме взаимодействия между различными участниками туристского кластера и разработать конкретные предложения по повышению эффективности его работы на уровне различных институтов, что увеличит синергетический эффект функционирования данного кластера.

1. International Tourism Highlights. July 2019. World Tourism Organization (UNWTO) and International Monetary Fund (IMF). URL: http://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2019.pdf (дата обращения: 06.04.2020).
2. Комарова М.Е. Туристские кластеры как основа развития регионального туризма (на примере Белгородской области) // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – № 4 (65). – С. 16-29.
3. Ковалев Ю.П. Особенности создания концепции формирования локальных туристских кластеров // Туризм и региональное развитие: сб. науч. статей. Смоленск. – 2014. – Вып. 7. – С. 55.
4. Савзиханова С.Э. Роль кластера в развитие экономики региона и повышение его конкурентоспособности // Российское предпринимательство. – 2014. – № 15 (261). – С. 1-8.
5. Злакоманова Е.Н. Экономическая сущность туристско-рекреационного кластера и его роль в региональной экономике // Московский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 24.
6. Колядин А. П. Формирование и развитие туристско-рекреационных кластеров как механизм повышения конкурентоспособности региональной экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2018. – № 4. – С. 1-5.
7. Злакоманова Е.Н. Туристско-рекреационные кластеры в региональной экономике: институциональные условия и проблемы развития // Теория и практика экономики и предпринимательства / Труды XVI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. (Симферополь-Гурзуф, 18-20 апреля 2019 г.). – Симферополь, 2019. – С. 91-96.
8. Sanz-Ibáñez, C.; Anton Clavé, S. The evolution of destinations: Towards an evolutionary and relational economic geography approach. *Tour. Geogr.* 2014, 16, 563–579.
9. Amin, A.; Thrift, N. *Globalization, Institutions, and Regional Development in Europe*; Oxford University Press: Oxford, UK, 1994.
10. Madoery O. Actores territoriales y política de desarrollo endógeno. *Revista Aportes Para el Estado y la Administración Gubernamental*. 2001. – №8. – PP. 81–91.
11. Телегенов А.А. Макроэкономическая среда трансформации институциональной инфраструктуры российской промышленности. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-106-1062017/item/4712-2017-12-18-14-31-21> (дата обращения: 08.04.2020).
12. Restrepo N., Anton Clavé, S. Institutional Thickness and Regional Tourism Development: Lessons from Antioquia, Colombia// *Sustainability*. – 2019. – № 1. –PP. 2-25.